

RU

Особенности перевода немецких аугментативов в художественной прозе на русский язык

Чередникова Е. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление переводческих особенностей передачи аугментативов в немецкоязычном художественном тексте на русский язык. Под аугментативами в данной работе понимаются слова с семантическим компонентом увеличения, относящиеся к эмоционально-экспрессивной лексике. В немецком языке, как правило, они образуются с помощью аффиксоидных элементов, гиперболизирующих значение, выраженное в корне. В статье рассматриваются трансформации, используемые при осуществлении перевода художественных текстов, содержащих аугментативы, с немецкого языка на русский. Особое внимание уделяется проблеме сохранения эмоционально-оценочной нагрузки и авторского стиля. Научная новизна работы заключается в том, что в рамках немецко-русской переводческой парадигмы выявляется и описывается специфика преобразований, характерных именно для перевода немецкоязычных аугментативов с учетом их морфологических особенностей, стилистической нагрузки и прагматического эффекта в тексте. Результатом исследования является вклад в понимание межъязыковой асимметрии в области оценочной лексики. Показано, как разные переводческие решения влияют на сохранение авторского стиля и эмоциональное воздействие текста.

EN

Features of translation of augmentatives in German-language literary texts into Russian

E. A. Cherednikova

Abstract. The study aims to identify the translation features of rendering augmentatives in German-language literary texts into Russian. In this work, augmentatives are understood as words with a semantic component of augmentation, belonging to emotionally expressive vocabulary. In German, they are usually formed with the help of affixoid elements that hyperbolize the meaning expressed in the root. The article discusses the transformations used in translating literary texts containing augmentatives from German into Russian. Particular attention is paid to the problem of preserving the emotional-evaluative charge and the author's style. The scientific novelty of the work lies in the fact that, within the framework of the German-Russian translation paradigm, the specifics of transformations characteristic of translation of German-language augmentatives are identified and described, taking into account their morphological features, stylistic charge, and pragmatic effect in the text. The results of the study contribute to the understanding of interlingual asymmetry in the field of evaluative vocabulary. It is shown how different translation solutions affect the preservation of the author's style and the emotional impact of the text.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена ростом интереса к художественному переводу немецкоязычной литературы в целом, а также к изучению языковой и переводческой специфики экспрессивности в частности. В художественном тексте аугментативы часто несут эмоциональную и оценочную нагрузку, они могут быть частью авторского стиля или характеризовать персонажей. Все эти особенности необходимо сохранить и в переводе, что требует тщательного подбора трансформаций с учетом морфологической, стилистической и прагматической специфики исследуемых единиц. Кроме того, аугментативы в немецком и русском языках имеют разные словообразовательные модели и стилистические коннотации, что создает дополнительные сложности при переводе. Таким образом, настоящая работа вносит вклад в развитие теории художественного перевода, предлагая анализ стратегий передачи немецких аугментативов на русский язык. Результаты исследования могут быть использованы как в теоретических трудах по переводоведению и сопоставительной лингвистике, так и в практической деятельности переводчиков, работающих с немецкоязычной художественной прозой.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- осуществить анализ современных лингвистических концепций, связанных с определением понятия «аугментатив», с последующим выявлением его дифференциальных признаков и классификационных характеристик;
- исследовать оценочно-экспрессивный потенциал аугментативов, уделяя особое внимание их функциональной нагрузке как средства реализации субъективно-модальных значений в художественном тексте;
- провести анализ переводческих трансформаций, применяемых при передаче аугментативных конструкций в немецко-русском художественном переводе, с учетом семантико-стилистических особенностей исходных единиц.

Для проведения практического исследования особенностей трансляции немецкоязычных аугментативов в текст перевода в данной работе применяются такие методы, как морфологический анализ (для характеристики словообразовательных моделей, а также сопоставления структурных различий между аугментативами в контактирующих языках), стилистический анализ (для определения экспрессивно-оценочных функций аугментативов в художественном тексте), переводческий анализ (для определения переводческих трансформаций при передаче аугментативов с немецкого языка на русский, а также для оценки адекватности и эквивалентности их перевода).

Материалом для исследования послужили отрывки из произведений художественной литературы на немецком языке, а также их переводы на русский язык.

Теоретическую базу статьи составляют работы в области стилистики (Арнольд, 2015; Вониш, 2015; Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012), эвалюативной морфологии (Абдулганеева, 2022; Варбот, Журавлев, 1998; Виноградов, 1983; Каласниemi, 1992; Парина, 2024; Юшкова, Панфилова, 2022; Donalies, 2006; Gheorghe, 2015; Rudenko, 2013) и переводоведения (Бархударов, 2021; Губская, 2011; Казакова, 2020; Комиссаров, 2000; Латышев, 2008).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания немецкого языка, а также при составлении теоретических лекционных курсов по общему и сравнительно-историческому языкознанию, теории перевода, стилистике немецкого языка. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны практикующим переводчикам и редакторам при составлении рекомендаций по сохранению стилистических эффектов в художественном переводе, а также по предотвращению типичных ошибок в переводе (таких как потеря экспрессивности, грубое калькирование и т. п.).

Обсуждение и результаты

Наличие экспрессивных средств является универсальной характеристикой языков, их значимость трудно переоценить. Экспрессивные средства языка реализуют ряд ключевых языковых функций, в том числе эстетическую и прагматическую. Именно поэтому эмоционально маркированная лексика, будучи компонентом экспрессивных средств, выступает неотъемлемым элементом художественного текста. Она способствует усилению его выразительности и эмоционального воздействия, которые рассматриваются в качестве важнейших характеристик художественной литературы. Такие средства активно применяются авторами для передачи субъективной оценки, характеристики персонажей, в том числе для отражения их социального статуса.

Согласно «Словарю лингвистических терминов», под стилистически окрашенной лексикой понимаются лексические единицы, обладающие способностью вызывать специфическое стилистическое впечатление вне зависимости от контекста (Ахманова, 2021).

И. В. Арнольд (2015) трактует данное явление как слова, которые, помимо денотативного значения, связанного с обозначением предмета речи, содержат коннотативный компонент, включающий эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический аспекты.

В современной лингвистике отсутствует единая классификация стилистически окрашенной лексики. Наиболее релевантным представляется ее разделение на функционально-стилистическую и эмоционально-экспрессивную. К основным характеристикам эмоционально-экспрессивной лексики относятся наличие выразительности и оценочности. При этом данные лексемы могут передавать как положительную, так и отрицательную коннотацию.

Многочисленные исследования ведущих лингвистов, таких как И. В. Арнольд (2015), М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский (2012), Н. А. Виноградова (1983) и М. П. Брандес (2004), посвящены анализу эмоционально-экспрессивной лексики. Тем не менее данная область остается актуальной для научного изучения, поскольку требует более глубокого исследования. В частности, особого внимания заслуживает изучение аугментативов как одного из видов экспрессивной лексики.

Аугментатив определяется в «Кратком понятийно-терминологическом справочнике по этимологии исторической лексикологии» как лексическая единица, содержащая аффикс с семантикой увеличительности. Этимология данного термина восходит к латинскому *augmentum*, что означает «увеличение» (Варбот, Журавлев, 1998).

Согласно «Учебному словарю стилистических терминов», в русском языке аугментатив представляет собой мотивированное производное слово, в морфемной структуре которого присутствует суффикс, передающий значение увеличительности, сопряженное с эмоциональной окраской (изумление, неодобрение, восхищение и др.) (Лагута, 1999).

Функциональная нагрузка аугментативов заключается в экспликации субъективной оценки (Бессонова, Ососкова, 2024), относящейся к категориям количества, размера или интенсивности. Таким образом, аугментативы

можно охарактеризовать как лексико-грамматические единицы, выражающие субъективно-оценочное восприятие размера или степени проявления признака, формально маркированное специальными словообразовательными аффиксами.

Выделяются два критериальных признака аугментативов:

- наличие в морфологической структуре аугментативного аффикса с семантикой увеличения;
- присутствие субъективно-оценочного компонента.

В аспекте словообразования аугментация (процесс образования аугментативов) является одним из способов деривации. В системе эвалюативной морфологии аугментативы противопоставлены диминутивам – лексическим единицам с аффиксами уменьшительности (Варбот, Журавлев, 1998).

Безусловно, использование аугментативов выполняет прагматическую функцию акцентуации внимания получателя текста на определенном феномене или объекте. В результате присоединения эвалюативного аффикса лексическая единица, сохраняя свою денотативную семантику, приобретает дополнительные коннотативные значения, что существенно повышает ее экспрессивный потенциал и эмоциональную насыщенность (Каласниemi, 1992).

С лингвосемиотической точки зрения передача эмоционального состояния посредством аугментации реализуется через механизм гиперболизации – аугментативы служат средством интенсификации определенных характеристик денотата, что находит свое формальное выражение в семантике увеличенных размеров или повышенной степени проявления признака.

Важно отметить существующую функциональную оппозицию между диминутивами и аугментативами в аспекте коннотативных значений. Если диминутивные формы преимущественно выражают семантику ласкательности, иронии или шутовности, то для аугментативов характерна экспрессия грубости, негативной оценки или презрения. Однако следует подчеркнуть, что ассоциативный спектр аугментативов не ограничивается исключительно негативными коннотациями, включая также значения восхищения и удивления (Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012).

Данная языковая закономерность детерминирована универсальными психологическими механизмами восприятия: объекты малых размеров традиционно ассоциируются с позитивными эмоциями, тогда как крупные габариты чаще вызывают негативные ассоциации (Каласниemi, 1992). Тем не менее следует учитывать, что аугментативы обладают более широким коннотативным диапазоном и могут выражать не только отрицательную, но и положительную оценку, включая эмоции удивления и восхищения.

В рамках сопоставительного анализа представляется необходимым выделить ключевые типологические различия в системе аугментативов между рассматриваемыми языками. Так, в русском языке продуктивными являются суффиксы -ищ (ручища), -ин (домины), -юг (жадюга) (Меркулова, 2024). В немецком языке данный феномен носит преимущественно префиксальный характер, что отмечается в работах N. G. Gheorghe (2015) и E. Donalies (2006). Экспрессивная семантика увеличения в немецком языке реализуется посредством префиксальных элементов, сохраняющих грамматический род исходной леммы (Вониш, 2015). К числу таких образований относятся, в частности: *Bombenerfolg* (букв. «бомбовый успех» – грандиозный успех), *Riesenspaß* («огромное удовольствие»), *Affentempo* (букв. «обезьянья скорость» – чрезвычайно высокая скорость), *Pfundsidee* (букв. «фунтовая идея» – блестящая идея). Суффиксальные аугментативные элементы в немецком языке встречаются значительно реже, например: *Handyitis* (букв. «телефонит» – навязчивая зависимость от смартфона).

Как отмечает А. Вониш (2015, с. 124), немецкие аугментативы характеризуются выраженной разговорной стилистической маркированностью и семантикой чрезмерности или гиперболизированного размера.

Следует подчеркнуть, что сфера функционирования аугментативных образований в немецком языке отличается ограниченной дистрибуцией. Данные лексические единицы практически не встречаются в нейтральных и формальных регистрах речи. В художественных текстах их употребление, как правило, ограничено сферами диалогической речи и прямой речью персонажей, что обусловлено их выраженной экспрессивно-стилистической маркированностью.

В практической части исследования был осуществлен анализ 74 аугментативных единиц немецкого языка из выбранных произведений. Следует отметить, что в исследуемых художественных текстах не были обнаружены суффиксальные аугментативы, что обусловило необходимость сосредоточиться исключительно на префиксальных формах. В рамках настоящей работы представляется целесообразным рассмотреть ряд характерных примеров, наглядно демонстрирующих наиболее распространенные стратегии перевода данных лексических единиц с немецкого языка на русский.

Рассмотрим отрывок, приведенный ниже. Фрагмент содержит типично немецкую гиперболу в форме аугментатива (*Alibi bombensicher* (дословно – «бомбоустойчивый»). Персонаж, в реплике которого была употреблена данная лексема, подчеркивал, насколько надежным является доказательство их отсутствия на месте преступления. Переводчик отказался от буквального перевода, сохранив идиоматичность реплики. В русском языке нет прямого эквивалента для *bombensicher*, поэтому использован описательный перевод, включающий разговорную устойчивую фразу с аналогичной смысловой нагрузкой (абсолютная надежность): *такое алиби, что не подкопаешься*. Таким образом, экспрессия сохранена, но была выполнена адаптация к русской идиоматике:

“Für die letzten zwei Stunden”. Der Marquis lächelte salbungsvoll. “Und vor zwei Stunden?” fragte ich. “Da ist unser Alibi bombensicher”, beteuerte Lucky und sah mich lauernd an (Dürrenmatt, 1985). / На последние два часа. – Маркиз заулыбался умильно. – А до этого? – До этого у нас такое алиби, что не подкопаешься, – сказал Лакки и пытался на меня глянуть (Дюрренматт, 2001, с. 156).

Обратим внимание на аугментатив *Bombenskandal* (дословно – «бомбовый скандал»), употребленный в следующем примере. С помощью данного экспрессивного средства автор показывает, что из-за крайнего недовольства полиции возник очень сильный конфликт. В русском варианте переводчик использовал словосочетание *страшный скандал*. Этот способ перевода является семантической калькой с лексическим развертыванием. Т. е. вторая часть слова непосредственно калькируется, первая часть аугментатива приобретает новое значение, выведенное из аффикса *Bomben-*. Таким образом, переводчик передал гиперболизированный характер скандала, но с некоторой потерей экспрессии. Для того, чтобы нивелировать потерю выразительности, переводчик использует лексическую замену нейтрального глагола *entstand* на экспрессивный *разразился*:

<...>eine Juristin aus Basel <...> wurde verhaftet, sie hatte nichts bei sich, sich auszuweisen, es entstand ein **Bombenskandal**, die Polizei, der Polizeivorsteher – letzterer durch ein ungeschicktes Dementi – machten sich lächerlich (Dürrenmatt, 1985). / <...> некая дама – юрист из Базеля <...> была задержана, документов у нее при себе не оказалось, **скандал разразился страшный**, полиция и начальник полиции – последний из-за неуклюжего официального опровержения – выставили себя на всеобщее посмешище (Дюрренматт, 2001, с. 161).

В следующем отрывке рассмотрим прилагательное *bombenvoll* (дословно – «набитый как бомба»). Аугментатив был использован для описания переполненности заведения, в которое пришли герои произведения. В переводе на русский язык немецкому аугментативу невозможно было подобрать аналог, поэтому он был заменен фразеологическим сочетанием *яблоку негде упасть*. Соответственно, переводчик использовал в данном случае прием идиоматизации, компенсировав выразительность реплики в русскоязычном тексте:

Die Rote Mühle ist **bombenvoll**. Wir bekommen nur noch einen Tisch, der sehr nahe beim Orchester steht (Remarque, 2018). / В «Красной мельнице» **яблоку негде упасть**. Мы получаем столик возле самого оркестра (Ремарк, 2014, с. 61).

Рассмотрим следующий отрывок. В нем находим прилагательное-аугментатив *hochinteressant* (дословно – “hoch” (высокий) + “interessant” (интересный)). Он введен в текст для того, чтобы показать, насколько занятой герой считает полученную информацию. На русский язык лексема была переведена описательным переводом: в *высшей степени интересно*. Еще один аугментатив, представленный в данном примере, – это существительное *Riesenspaß*, которое, как и предыдущие рассмотренные единицы, не имеет эквивалента в русском языке. Поэтому для сохранения экспрессии оригинала оно было транслировано в текст перевода с помощью идиоматизации: *вне себя от восторга*:

Hochinteressant. Es macht ihm einen Riesenspaß. Es gilt, die Wirklichkeit auszuloten, die Wirkungen einer Tat exakt auszumessen (Dürrenmatt, 1985). / В *высшей степени интересно*. Он вне себя от восторга. Задача состоит в том, чтобы, исследовав действительность, точно измерить воздействие одного поступка (Дюрренматт, 2001, с. 56).

При анализе следующего отрывка можно обнаружить аугментатив *Riesenschritte* (дословно – «огромные шаги»). Данная лексема в тексте оригинала представляет собой существительное, в переводе она отображена через описательный перевод с грамматической заменой на глагол:

Er ahnte dunkel, was ihm bevorstünde, und stiefelte mit **Riesenschritten** (Kästner, 1929). / Он, видимо, смутно догадывался, что его ожидает, и все **убыстрял и убыстрял шаг** (Кестнер, 2016, с. 112).

В следующем примере был использован аугментатив *Übermensch*, который был введен в текст для описания существа, обладающего более развитым разумом, более обширными знаниями и наделенного большей властью. При переводе на русский было использовано калькирование *сверхчеловек*, которое позволило сохранить отсылку к философскому ницшеанскому термину:

So fühle ich mich nur, wenn ich nachts aus dem Fenster sehe, und da ist der Himmel mit den Sternen und den Millionen Lichtjahren, und ich soll glauben, daß über all dem eine Art **Übermensch** sitzt, dem es wichtig sein soll, was aus Kurt Bach wird (Remarque, 2018). / Так я себя чувствую, только когда ночью смотрю в окно, вижу небо с его звездами и миллионами световых лет и должен верить, будто надо всем этим восседает некое существо вроде **сверхчеловека** и для него очень важно, что получится из Курта Баха (Ремарк, 2014, с. 315).

Таким образом, проведенный переводческий анализ позволяет заключить, что наиболее эффективными модификациями при трансляции немецких аугментативных конструкций на русский язык являются лексическая компенсация, контекстуальная замена с переносом экспрессивной нагрузки на другие элементы текста и описательный перевод при отсутствии прямых эквивалентов. Анализ показал, что успешный перевод аугментативов требует не только лингвистической точности, но и учета стилистических особенностей оригинального текста. Важное значение имеет сохранение эмоционально-экспрессивной составляющей аугментативов, которая часто играет ключевую роль в характеристике персонажей и создании особой атмосферы произведения.

Заключение

Итак, проведенное исследование позволило решить поставленные задачи и сформулировать следующие выводы:

1. На основе анализа современных лингвистических концепций уточнено определение аугментатива как словообразовательной единицы с увеличительной семантикой, обладающей экспрессивно-оценочным потенциалом. Были проанализированы дифференциальные признаки аугментативов в немецком языке и их отличия от русских аугментативных форм. Установлено, что в рассматриваемых языках наблюдаются принципиально различные модели словообразования: если в русском языке аугментация реализуется преимущественно посредством суффиксации, то в немецком аналогичная функция выполняется префиксоидными элементами.

2. В аспекте экспрессивно-оценочного потенциала было установлено, что немецкие аугментативы играют важную роль в формировании стилистической маркированности художественного произведения. Они выполняют не только номинативную, но и прагматическую функцию, выражая субъективно-модальные значения (авторскую оценку, характеристику персонажей, создание комического или драматического эффекта).

3. В рамках проведенного переводческого исследования был осуществлен анализ фрагментов немецкоязычной художественной литературы, содержащих 74 аугментативные формы. Результаты исследования демонстрируют, что использованные переводческие трансформации могут быть распределены следующим образом: к наиболее распространенным относятся описательный перевод (зафиксирован в 27% проанализированных примеров), идиоматизация (18%) и компенсация (16%). Реже были отмечены случаи использования калькирования (9%), грамматических замен (9%) и развертывания (8%). Полученные результаты свидетельствуют о необходимости гибкого подхода к переводу аугментативов, сочетающего формальное соответствие с сохранением экспрессивного потенциала данных единиц.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать сопоставительный анализ культурно-специфичной семантики немецких и русских аугментативов, включающий изучение неочевидных расхождений в восприятии такого рода гиперболы носителями этих языков.

Материалы исследования | Research materials

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2015.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Ленанд, 2021.
3. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс (на материале немецкого языка): учебник для студентов и аспирантов, обучающихся по специальностям направления «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Прогресс-Традиция; Инфра-М, 2004.
4. Варбот Ж., Журавлев А. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. М., 1998.
5. Дюрренматт Ф. Правосудие: роман / пер. с нем. С. Фридлянд. М.: АСТ; Фолио, 2001.
6. Ефремова Т. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
7. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English – Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. М.: Перспектива, 2020.
8. Кестнер Э. Эмиль и сыщики / пер. Л. Лунгиной. М.: Махаон, 2016.
9. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник для вузов по направлению 050300 Филологическое образование. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2012.
10. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учебное пособие. М.: ЧеРо; Юрайт, 2000.
11. Лагута О. Н. Учебный словарь стилистических терминов. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1999.
12. Латышев Л. К. Технология перевода: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение». Изд-е 4-е, стер. М.: Академия, 2008.
13. Ремарк Э. М. Чёрный обелиск / пер. В. О. Станевич. М.: АСТ, 2014.
14. Шанский Н. М. Русский язык. Лексика. Словообразование: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1975.
15. Dürrenmatt F. Justiz. Zürich: Diogenes Verlag, 1985. <https://www.diogenes.ch>
16. Kästner E. Emil und die Detektive. Berlin: Williams & Co, 1929. <https://nosologoethevcl.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/03/kc3a4stner-erich-emil-und-die-detektive.pdf>
17. Remarque E. M. Der schwarze Obelisk. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2018. https://medien.umbreitkatalog.de/pdfzentrale/978/346/205/Leseprobe_1_9783462051476.pdf

Источники | References

1. Абдулганеева И. И. Специфика функционирования аугментативов в свете когнитивно-дискурсивного анализа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (70).
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд-е 2-е. М.: Ленанд, 2021.
3. Бессонова О. Л., Ососкова А. С. Декодирование оценочной семантики английских диминутивных и аугментативных наименований лица // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-6>
4. Виноградова Н. А. К вопросу о полупрефиксах существительных и их семантике в современном немецком языке // Компаративная лингвистика. Калинин, 1983.
5. Вониш А. Диминутивы и аугментативы в австрийских немецкоязычных и русскоязычных СМИ // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1.
6. Губская Т. В. Теория и практика перевода: переводческие трансформации. Орск, 2011.
7. Каласниemi М. Оценочный суффикс в русском языке. Jyväskyläensia: Studia Philologica, 1992.

8. Меркулова И. А. Аугментативы как суффиксальные формы русских существительных // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4.
9. Парина И. С. Особенности передачи аугментативной семантики существительных в художественном переводе (на материале русско-немецкого подкорпуса Национального корпуса русского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 7. <https://doi.org/10.30853/phil20240314>
10. Юшкова Л. А., Панфилова В. М. Реализация категории аугментативности в разговорном глагольном словообразовании немецкого языка (на материале глагольных единиц периода пандемии) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32. № 4. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-4-834-841>
11. Donalies E. Dem Väterchen sein Megahut. Der Charme der deutschen Diminution und Augmentation und wie wir ihm gerecht werden // Grammatische Untersuchungen, Analysen und Reflexionen / Hrsg. E. Breindl, L. Gunkel, B. Strecker; Festschrift für G. Zifonun. Tübingen: Narr., 2006.
12. Gheorghe N. G. Deutsche Augmentativa der Gegenwartssprache und ihre Übersetzbarkeit ins Rumänische: eine korpusbasierte (kontrastive) Untersuchung // Научни трудове на Русенския университет. 2015. Т. 54. Сер. 6.3.
13. Rudenko J. Деривация, эвалюативная морфология и национальная идентичность // Linguistica Brunensia. 2013. Vol. 61. № 1-2.

Информация об авторах | Author information

RU**Чередникова Екатерина Аркадьевна¹**, к. филол. н.¹ Ростовский государственный экономический университет**EN****Ekaterina Arkadievna Cherednikova¹**, PhD¹ Rostov State University of Economics¹ k.cherednikova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.06.2025; опубликовано online (published online): 01.08.2025.

Ключевые слова (keywords): немецкоязычные аугментативы; аффиксоидные элементы; эмоционально-экспрессивная лексика; семантический компонент увеличения; переводческая трансформация; German-language augmentatives; affixoid elements; emotionally expressive vocabulary; semantic component of augmentation; translation transformation.